

«Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника».

(3 Цар. 1:50)

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего».

(Лук. 1:68-69)

РОГ СПАСЕНИЯ

СКОРОПОСЛУШНИЦА

Из воспоминаний

Любови Алексеевны Михалевой (Любимовой)

Село Николо-Шанга до 1917 года было величественно. Церковь была великелепна, иконостас - под стеклом, серебряный. Такой храм был один на всю округу. В Шарье (Соколово) храма не было. Село было купеческое, с магазинами и ларьками. Источником духовной культуры была церковь. Храм имел 3 престола, приходо-в было 2, т.к. служили 2 священника, диакон и 2 псаломщика. У каждого священника был свой приход, и верующие шли на исповедь и требы к своему приходскому священнику.

Отец мой, иерей Алексей (Любимов Алексей Михайлович), сын костромских родителей, умер в Покров пресвятой Богородицы, 14 октября 1917 года, 45 лет. Был настоятелем этого храма в течение 10 лет. Оставил маму с 8-ю детьми. Мне было два годика. Я запомнила службу с 5 лет, т.к. дом наш был против храма, через дорогу.

После смерти иерея Алексея (Любимова) и иерея Василия (Соболева) священниками были о. Николай (Ласкин), выпускник духовной академии, магистр богословия, и священник о. Иоанн Вознесенский. Дяконом служил брат о. Николая, Алексей. При храме было два псаломщика: монах Иоанн (Молчанов) и зять его Иоанн Златоустовский. Когда шли по церкви, не спеша, о. Николай и о. диакон, строго кадя иконы и народ, то сердце замирало.

Хоров было два. О. Николай выбрал себе в жены воспитанницу пансиона благородных девиц матушку Антонину с голосом сопрано. Мужские и женские голоса были тщательно подобраны. На Пасху храм гремел. Буквы «ХВ» из пихты с улицы встречали молящихся. Внутри весь храм был украшен цветами матушек. Трехсвечник священника и подсвечник диакона тоже были украшены цветами. Особенной красотой отличались цветы, сделанные матушкой Ираидой.

На святой неделе колокольно для всех открывали. Звук большого колокола слышен был в Шарье.

О священниках я пишу подробно, т.к. в то время, когда они служили, в 1923 году, из монастыря с иконами и хором несли от Шарьи в Николо-Шангскую церковь икону Божией Матери «Скоропослушница». Мы, малые дети, обгоняя друг друга, босиком бежали к Павлову с криком: «"Скоропослушницу" несут!» А шествие движется с иконами, хором, со звоном колоколов. Радости не было конца!

Икона была большая, тяжелая. Образ в высоту был, что и сейчас, а в ширину около метра. Отслужили молебен, поставили на правую сторону, и Божия Мать охраняла храм до 1928 года.

К тому времени арестовали о. Николая, его сменил прот. Сергей (впос-

ледствии высланный), затем о. Владимир - он был последним. Дякона Алексея арестовали, а о. Иоанна оставили, т.к. он был болен - лежал опухший. Оставили также его дочь, инвалида, а матушку Юлию увезли. Златоустовских с детьми сослали в Исакогорку Архангельской области. Они жили зимой в дощатых сараях, потом их отпустили.

Моя мама осталась с 6-ю детьми. Из школы всех выгнали, до ареста разъехались, кто куда. Я была в Кандалякше, училась в 6 классе. Господь нас не оставил. Маму не забрали, т.к. старших братьев взяли в Красную Армию. Они погибли, а мать красноармейцев, как вдову священника, обложили непосильным налогом. Все у нее описали, и мама вышла из дому с Феодоровской иконой Божией Матери (что сейчас у меня). Жила она в деревне Выползово, собирала кусочки.

О. Владимира арестовали, а уж потом за церковь взялись. Громости, кто как мог. С икон срывали ризы: они были из серебра, а потом жгли. Сбросили колокола. Колокольно и ограду на кирпич разобрали, а дальше не смогли. Все было поругано. В церкви устроили мастерские и склады. Образовалась в селе молодежная коммуна.

Нас отовсюду гнали, увольняли, но мы выжили: Господь помогал. После всех этих гонений и разорений снова съехались старшие дети со своими семьями в Шарью, к маме. Я приехала уже с двумя малыми детьми.

Храм после войны открыли. При о. Григории я пришла в храм и вижу: в проеме окна у печи вся заваленная узлами и сумками стоит обрубленная икона «Скоропослушница». Я ее сразу признала, так как еще раньше ее видела в деревне Выползово у Щанниковой Евдокии Васильевны. Я тогда вместе с детьми пришла в церковь на праздник и ночевала у нее.

Евдокия Васильевна рассказала мне, как попала к ней эта икона: «Шли с матушкой диаконом Ираидой. Через канаву брошена доска. Мы еще на нее не вступили, как она перед нами перевернулась. Оказалось, что это "Скоропослушница": она лежала ликом к земле».

Евдокия Васильевна обмыла икону и унесла к себе домой в деревню Выползово. Стояла она в Божьем углу под иконами много лет. Евдокия Васильевна завещала своим близким после ее смерти унести эту икону в храм. До священника о. Григория она находилась в запаснике храма. Староста, по повелению Божией Матери, вынесла ее в зимнюю церковь и поставила в проем окна у печи.

Эту икону мало кто знал. В память о детстве я попросила переставить ее к другому окну. Староста повесила ее между окнами: сначала - по левую сторону от иконы Софии Премудрости Божией, потом - по правую. Икона Софии Премудрости сгорела в шарьинском храме, сейчас на том месте находится икона преподобного Сергия.

Я сделала для иконы веночек и покрывало, стала за ней наблюдать. Висит она на хорошем месте, видит всех.

О. Григория перевели, приехали о.

Михаил и о. Виктор. 21/XI о. Виктор проходил с кадиллом по церкви и увидел красивый образ. 22/XI праздник иконы Божией матери «Скоропослушница».

О. Виктор снял икону со стены, поставил у аналоя и прославил ее: прочитал акафист. Приезжаем 22/XI и видим: «Скоропослушница» - посреди церкви!! Спрашиваю: «Кто прославил?» Говорят, о. Виктор. Подхожу к о. Виктору, кланяюсь в ноги, благодарю его. Он отвечает: «Уж очень мне понравился образ».

Я ему рассказала вкратце историю иконы. После службы о. Виктор отслужил молебен, взял икону и поставил ее на столлик возле правого клироса в летней церкви справа от сидящего Господа Иисуса со словами: «Кто отрубили у Нее Сына, поставим Ее к Сыну». При этом он грозно добавил: «Кто Ее с этого места уберет, того Она уберет!!!»

Старосты Веры Васильевны в тот день не было, была ее заместитель, Татьяна Алексеевна. Приезжаю в следующий раз, смотрю: нет иконы! Где? Снова в проеме, но в летней церкви. Подхожу к о. Виктору, говорю: «А иконы нет на прежнем месте!» Он позвал одного мужчину и говорит: «Помоги этой женщине поставить икону на место». Поставили. Приезжаю в Николин день 19/XII. Снова иконы нет! Иду в кассу к старосте: «Где икона "Скоропослушница"?» Отвечает: «Успокойся, ее о. Виктор унес в алтарь».

Слава Богу! Хоть мы ее не видим, и она нас не видит, но ее уже никто не тронет.

Я заболела воспалением легких. Приходит ко мне зам. старосты, Татьяна, разговорились. Она говорит: «Нет иконы Царицы Небесной в этом храме!» Я говорю: «Была, но вы убрали!» Прошу: «Передай старосте Вере Васильевне, чтобы вынесли икону из алтаря и поставили на правом клиросе, где висел маленький образ Николая Чудотворца».

Я все продолжаю болеть. Сообщают: «Внесли "Скоропослушницу" на клирос». Думаю: как поправиться, как увидеть! Вижу сон: я бы в церкви. В летней церкви никого нет. Смотрю: закрыта икона темным покрывалом. И снова идет о. Виктор из алтаря слева. Говорю: «О. Виктор, почему все лики икон открыты, а у "Скоропослушницы" закрыт?» Он отвечает: «Открой!» Подхожу со страхом. Чуть открыла и вижу: она вся в цветах!

Вместе со Смоленской иконой Божией Матери она хорошо вписалась в пространство стены на правом клиросе и так до сих пор там висит.

Благодарение Господу и Божией Матери! Она, бедная, не оставила этого храма. Она снова с нами, и такая прекрасная!

Молитвами Пресвятой Богородицы, Господи Иисусе Христе, помилуй нас. «Скоропослушница», оставайся с нами!

2 сентября 2001 г.
Р. Б. Любовь

Уважаемый отец Димитрий!

Прочитала я вновь мамини воспоминания об иконе «Скоропослушница» и хочу кое-что добавить. Почему-то мама не написала, возможно, это было несколько позже того времени, когда она их записала, а, возможно, она сомневалась в том, что произошло однажды с иконой «Скоропослушница». Икона стояла на окне с правой стороны в теплой церкви, украшенная мамой на Рождество Христово при о. Георгии, года за два до того, как его перевели из Николо-Шангской церкви.

Служба была ночью, и мы - я, Ермолина Т.В., моя мама (Михалева Л.А.), Часовникова Марина, Левина Ольга Александровна и о. Георгий - видели как на месте иконы, в тех местах, что не были закрыты, происходит свечение в виде мелких-мелких звездочек, сияющих переливчатым светом, а на ланитах - мироточение в виде маслянистых капель. Возможно, видели и другие люди, но мы-то все, родственники, спрашивали друг у друга: «Ты видела у "Скоропослушницы"?»

Отец Георгий тогда сказал, что мироточение икон не всегда является добрым предзнаменованием, но иногда оно предвещает наступление скорбей.

Я чаще всего посещала Шарьинскую церковь и, когда, спустя некоторое время, вновь приехала в Николо-Шангу, сразу подошла к иконе «Скоропослушницы», но уже ничего не увидела, икона имела обычный вид.

А вообще-то, о. Димитрий, живопись иконы настолько хороша, лик Богородицы излучает такое безграничное милосердие к нам грешным! Подобных икон давно уже нет. Хочется от всего сердца молиться у этой иконы и верить, что мы не забыты Божией Матерью. Прикладываю к письму освященную фотографию и очень прошу Вас, о. Димитрий, мне все вернуть.

Ермолина Т. В.